

— Большая часть дома осталась без изменений, — кивнула Му Бай. — Мы обновили только хозяйскую спальню на третьем этаже, ванную и кабинет. Остальное из-за нехватки времени лишь привели в порядок и слегка освежили.

Шэн Цинъинь кивнула и помогла переложить посуду из посудомоечной машины в дезинфицирующий шкаф:

— Проведешь мне экскурсию по нашему новому дому?

Му Бай с улыбкой кивнула и, взяв Шэн Цинъинь за руку, повела её из кухни:

— После праздников я планирую масштабную переделку. Тогда мы вместе всё спроектируем, чтобы нам двоим было здесь максимально удобно жить.

— Договорились. Только обязательно сделай большую гардеробную. У нас почти одинаковый рост, так что некоторые вещи мы сможем носить вместе, — сказала Шэн Цинъинь, позволяя Му Бай вести себя куда угодно.

Интерьер виллы был выдержан в сдержанных, элегантных тонах. Почти на каждой стене висели репродукции работ великих мастеров — сразу видно, что прежний владелец был равнодушен к живописи и каллиграфии.

— Всё это осталось от прежнего хозяина. Со временем мы заменим их на наши общие фотографии, — сказала Му Бай и начала рассказывать о планировке дома.

Первый этаж был предназначен для общих нужд: гостиная, столовая, кухня, ванная комната и кладовая — всё необходимое было под рукой.

На втором этаже располагалась просторная гостиная, идеально подходящая для вечеринок с друзьями, а также три гостевые комнаты — на случай, если кто-то из гостей переберет с алкоголем и не сможет уехать домой.

Третий этаж был зоной повышенной приватности. У входа появилась дополнительная дверь, исключающая возможность случайного вторжения. Это было пространство, куда гостям вход был заказан.

— Тут установлена маленькая камера, она охватывает прихожую и лестницу, — Му Бай остановилась перед дверью и указала пальцем на объектив. — Я поставила новую, но если тебе не нравится, я могу позже её демонтировать.

— Не нужно убирать. Она ведь только фиксирует, кто входит на третий этаж, пусть остается, — ответила Шэн Цинъинь, внимательно осматриваясь.

Му Бай добавила:

— Позже я пришлю тебе логин и пароль. Эта камера, как и те, что по периметру виллы, подключена к сети.

Шэн Цинъинь кивнула, и, осмотрев третий этаж, они поднялись выше. Четвертый этаж, если быть точным, был скорее полуэтажом: потолки здесь достигали всего двух метров, а планировка была предельно простой. Половину пространства занимал иммерсивный кинотеатр, а другую половину — открытая стеклянная терраса.

— Этот кинотеатр тоже здесь был? — с любопытством спросила Шэн Цинъинь, задерживая тяжелые шторы, отчего в комнате сразу стало темно.

— Раньше эта зона пустовала, оборудование я установила сама. Ты ведь как-то говорила, что тебе нравится атмосфера домашних кинотеатров, — сказала Му Бай и нажала на выключатель.
— Ну как тебе?

Светильники были вмонтированы прямо в пол, и после включения мягкий янтарный свет быстро заполнил весь зал.

— Очень здорово. Мне уже не терпится что-нибудь посмотреть, — Шэн Цинъинь потянула Му Бай за собой и увлекла её на большой мягкий диван.

— Что будем смотреть? — Му Бай достала пульт и включила встроенный экран во всю стену.

— Давай что-нибудь веселое, — ответила Шэн Цинъинь. Как только свет вокруг померк, её осязание стало необычайно острым.

Сейчас, держа Му Бай за руку, она чувствовала такую нежность кожи, что не хотела разжимать пальцы. Тепло тела Му Бай через нервные окончания на кончиках пальцев быстро передавалось в мозг.

Му Бай одной рукой нажала на пульт, выбирая комедию с высоким рейтингом, и, нажав кнопку воспроизведения, отложила пульт в сторону.

— Здесь тоже есть теплый пол? — спросила Шэн Цинъинь. Они держались за руки совсем недолго, но ладони уже начали влажнеть.

— Есть, но труб проложено в два раза меньше, чем в других комнатах. Тебе слишком холодно?
— забеспокоилась Му Бай. — Хочешь, прибавлю температуру?

— Нет, не холодно. Наверное, это оттого, что я только что поднималась по лестнице, мне стало немного жарко, — ответила Шэн Цинъинь. Заметив, что ладонь стала влажной, она поспешно отстранилась и сняла верхнюю легкую куртку.

Му Бай взглянула на дисплей термостата — было выставлено двадцать шесть градусов, вполне комфортная температура для человека.

— Если станет прохладно — скажи, — Му Бай взяла куртку, аккуратно сложила её и отложила в сторону.

Шэн Цинъинь кивнула, вытерла ладонь и снова взяла Му Бай за руку, пытаясь сосредоточиться на фильме.

Прошла минута, три, десять... Шэн Цинъинь поняла, что никак не может сконцентрироваться. Неизвестно, был ли фильм настолько плох, или же её мысли унеслись совсем в другую сторону.

Сытое брюхо к учению глухо, а сытое тело тянет к иным желаниям — эта поговорка, похоже, имела под собой все основания.

Шэн Цинъинь откинулась на спинку дивана и искоса украдкой взглянула на Му Бай. Увидев, что та внимательно следит за сюжетом, она молча подавила свои непрошенные мысли.

Что за глупости лезут в голову! Время-то какое! Даже если и хочется, до вечера нужно подождать!

— Не нравится фильм? — спросила Му Бай, повернувшись к ней всем корпусом. — Или что-то не так?

Шэн Цинъинь уклончиво ответила:

— Наверное, я просто переспала днем, опять клонит в сон.

— Хочешь вздремнуть? — в глазах Му Бай мелькнула улыбка, а в голосе послышались соблазнительные нотки. — Или, может, займемся чем-то другим, чтобы прогнать сонливость?

Острая интуиция Шэн Цинъинь сработала мгновенно — она сразу поняла намек.

— Который сейчас час? — спросила она, чувствуя, как подавленные мысли снова вырываются наружу. Прошлой ночью они так устали, нужно же сегодня наверстать упущенное?

Му Бай подняла запястье и посмотрела на часы:

— Ровно два. Если начать готовить ужин в пять, у нас есть целых три часа.

Шэн Цинъинь закусила губу, кончиком языка проведя по слегка пересохшим губам:

— Вода есть? Что-то пить хочется.

Му Бай всё поняла без слов. Она на мгновение отпустила руку Шэн Цинъюнь, встала, подошла к термошкафу, достала две бутылки воды, чуть прохладнее комнатной температуры, открутила крышки и протянула одну ей.

Шэн Цинъюнь сделала несколько глотков и, помедлив, сама протянула бутылку Му Бай:

— Попей и ты.

Му Бай с улыбкой кивнула, взяла бутылку и пригубила.

Всё-таки статус имеет значение: теперь они могут пить из одной бутылки, причем Шэн Цинъюнь сама предложила ей воду.

Когда крышку снова закрутили, атмосфера в зале изменилась.

Веселая комедия всё ещё шла на экране, но теперь её сопровождали совсем другие звуки, которые обычно слышны только по ночам.

Му Бай подготовилась основательно: здесь была не только вода, но и много чего ещё полезного. Специально купленный диван тоже пришелся кстати, позволяя принимать любые позы.

После нескольких чудесных ночей на вилле Шэн Цинъюнь с трудом выбралась из объятий Му Бай и обхватила её шею ноющими руками.

— Ты где-то постоянно тренируешься? — спросила она, скривившись от досады, не в силах понять, как могла проиграть Му Бай прошлой ночью.

Она ведь три месяца занималась интенсивными нагрузками, у неё даже пресс проступил! Как она могла уступить в выносливости Му Бай, которая ведет жизнь обычного офисного работника с девяти до пяти?

— Около часа каждый вечер, — невинно ответила Му Бай, слегка поглаживая руку подруги. — Последние два месяца на работе не так уж много дел, иногда я даже захожу в спортзал в нашем здании на полчаса в обед.

Полтора часа в день — нагрузка почти такая же, как у неё самой.

Шэн Цинъюнь на секунду замолчала, а потом протянула вторую руку:

— Помассируй и здесь.

С тех пор как Му Бай успешно «похитила» Шэн Цинъюнь, они вдвоем наслаждались тихой и счастливой жизнью на вилле.

А вот Фу Сину, у которого невесту увели прямо из-под носа, с того самого момента катастрофически не везло.

Чтобы искусственно завысить стоимость своей продукции, Фу Син заключил официальные контракты только с тремя компаниями, в число которых входила и семья Шэн.

Это означало, что Технологическая компания Хэнфэн оказалась в ловушке с минимумом партнеров, в то время как десяток других компаний со схожими возможностями без всяких опасений начали сотрудничать с Технологической компанией Чжисинь.

Более того, ценовая политика Чжисинь: при том, что их технологии на голову превосходили разработки Хэнфэн, они установили цену на юань ниже, чем у конкурента. Это был открытый вызов и насмешка в адрес Фу Сина.

Увидев прайс-лист, Фу Син пришел в ярость. У него не было ни времени, ни сил искать сбежавшую невесту — два дня подряд он проводил совещания, выплескивая свой гнев на подчиненных.

— Какое мне дело, что Му Бай не появляется уже три дня! Уволить её согласно уставу компании, и дело с концом! — рявкнул он, совершенно не выбирая выражений.

Всего три минуты назад ещё одна компания заключила договор с Чжисинь и тут же выложила радостную новость в соцсети.

— Господин Фу, мы выяснили, кто устроил беспорядки на свадьбе. Похоже, это связано с главой отдела разработок Технологической компании Чжисинь, — помощник тут же сменил тему. — Нужно продолжать расследование?

— Чжисинь? Это они дали Му Бай людей? — лицо Фу Сина помрачнело ещё сильнее.

Вопрос: что позорнее — потерять невесту на собственной свадьбе или лишиться деловых партнеров?

Ответ прост: ещё позорнее — осознать, что за похищением невесты стоит компания-конкурент, которая к тому же переманивает у тебя партнеров.

На какое-то мгновение Фу Син почувствовал себя игрушкой в руках Чжисинь — словно они могли вертеть им как хотели.

— Вызывайте полицию. Я подам на Чжисинь в суд, — после вспышки гнева он быстро нашел способ использовать ситуацию себе на пользу.

Му Бай раньше участвовала в ключевых разработках. Если удастся доказать, что она поддерживала связь с директором отдела разработок Чжисинь, можно будет облить их грязью и выставить Му Бай промышленным шпионом.

В таком случае на новейшие разработки Чжисинь наложат ограничения, а спорные патенты нельзя будет использовать в производстве.

При этой мысли на лице Фу Сина наконец появилась ухмылка:

— Не увольняйте Му Бай пока. Дождитесь полиции, а потом обвините их в краже коммерческой тайны.

— Я хочу, чтобы вина Му Бай была доказана. Ты понимаешь, о чем я? — Фу Син посмотрел на помощника, в его глазах мелькнул холодный блеск. — Я уверен, что в компьютере Му Бай точно найдется то, чего там быть не должно.

Когда Технологическая компания Чжисинь получила уведомление о судебном иске, Му Бай в ту же минуту пришло электронное письмо с подробностями дела.

Мозги Фу Сина работали не так хорошо, как хотелось бы Му Бай. Чжисинь была огромной корпорацией, и если бы они не подготовились заранее, разве стали бы они открыто нанимать для неё телохранителей?

Дочитав письмо от руководителя, Му Бай быстро написала ответ, пожертвовав обеденным сном, чтобы вырыть для Фу Сина яму, в которую он непременно угодит.

— Циньинь, уже три часа, пора вставать, — закончив дела, Му Бай откинула одеяло и начала будить подругу.

— А? — Шэн Циньинь сонно открыла глаза. — Уже время?

Му Бай протянула руку и убрала прядь волос, прилипшую к лицу Шэн Циньинь:

— Угу. Ся Ци только что прислала сообщение, что они уже выехали, нам тоже пора поторопиться.

— Ся Ци сказала? Ну тогда ладно. Она такая нетерпеливая, наверняка, когда писала, что выезжает, ещё даже платье не выбрала, — Шэн Цинъюнь лениво зевнула. — Сколько сейчас на улице?

— Около шести градусов, к вечеру похолодает, — сказала Му Бай. — Лучше одеться потеплее.

— Хорошо. Наденем пальто одного фасона? — Шэн Цинъюнь потянулась и протянула руку к Му Бай.

Му Бай взяла её за руку и помогла сесть:

— Отличная идея. Какой цвет хочешь?

— Давай песочный, сейчас этот оттенок в моде, — Шэн Цинъюнь выбралась из постели и ещё немного повисела на Му Бай, дожидаясь, пока окончательно проснется, а потом пошла переодеваться.

Зная по многолетнему опыту, что подруги вечно опаздывают, они не стали торопиться и вышли из дома только в половине четвертого. В итоге они добрались до места встречи к четырем двадцати, опоздав ровно на двадцать минут.

— Просчитались. Они, наверное, приедут ещё через полчаса, — вздохнула Шэн Цинъюнь, глядя на пустую кабинку. — В следующий раз можно выезжать ещё позже!

Как выяснилось, Шэн Цинъюнь прекрасно знала характер подруг. Ровно в четыре тридцать дверь открылась, и вошли Ся Ци, Лу Янь и Шэнь Синь. Шэнь Синь села рядом с Му Бай, а Ся Ци и Лу Янь расположились по бокам от Шэн Цинъюнь.

— О-о-о, а вот и наша сбежавшая невеста! Ну что, как жизнь молодая, небось, всё сладко да гладко? — Ся Ци окинула Шэн Цинъюнь внимательным взглядом и, заметив, что та выглядит даже лучше, чем прежде, немного успокоилась.

— Да так, обычно. Живу в свое удовольствие, — рассмеялась Шэн Цинъюнь. — Где мой телефон? Ты принесла?

— Вот он, я перевела его в авиарежим, как ты и просила, — Ся Ци достала телефон из кармана и протянула его Шэн Цинъюнь. — Что собираешься делать дальше? Нельзя же вечно прятаться.

— Мы не прячемся, просто наслаждались медовым месяцем, — возразила Шэн Цинъюнь и, прежде чем отключить авиарежим, перевела телефон в беззвучный режим. — Моя мама уже согласилась на наш брак с Му Бай.

— Что?! — Ся Ци с недоверием посмотрела на Му Бай. — Тётушка правда согласилась отдать

тебя за неё?

— Почему это отдать меня за неё? — Шэн Цинъюнь надулась. Неужели в глазах окружающих она настолько хуже Му Бай?

Ся Ци хмыкнула и принялась рассуждать с видом знатока:

— Конечно, потому что ты с самого начала заняла сторону Му Бай, переметнулась, так сказать. К тому же ты уже живешь у неё дома и при всех согласилась на её предложение. Если не ты, то кто?

— Это наш общий дом, а не просто её, — вставила Му Бай.

— Слышала? Это наш дом, и это Му Бай выходит за меня! — в Шэн Цинъюнь внезапно проснулся дух соперничества. Она непременно возьмет Му Бай в жены!

Видя, как уверенно Шэн Цинъюнь ведет себя, чувствуя поддержку, Ся Ци поморщилась и потянула Лу Янь в бой, начав вместе с ней подкалывать подругу.

Пока внимание Шэн Цинъюнь было отвлечено, Шэнь Синь сделала глоток сока, взглянула на их руки, которые всё ещё были сцеплены, и тихо спросила:

— У меня остались вопросы по поводу того, что произошло раньше. Сейчас удобно поговорить?

— О чем ты хочешь спросить? — Му Бай понизила голос.

Шэнь Синь тоже перешла на шепот:

— Насколько я знаю, Фу Син уже заявил в полицию на Чжисинь. И заодно повесил на тебя пару обвинений.

Му Бай кивнула:

— Я знаю. Руководитель Чжисинь прислал мне письмо, у нас есть план действий.

Услышав это, Шэнь Синь замерла. Такой тон... Неужели Му Бай и руководитель Чжисинь в настолько хороших отношениях?

— Ты планируешь работать в Чжисинь? — Шэнь Синь подавила удивление. — Или вернешься в Цзячуан?

Му Бай искоса взглянула на Шэн Цинъюнь. Та всё ещё спорила с подругами, и хотя тон был резким, в уголках губ играла улыбка.

— Цинъюнь хочет, чтобы я нашла в Цзячуан какую-нибудь спокойную работу, — Му Бай смягчилась. — Если не случится ничего непредвиденного, я буду сотрудником Цзячуан, отвечая за сотрудничество с Чжисинь.

Взгляд Шэнь Синь изменился. Она явно недооценила Му Бай.

Если Му Бай может влиять на партнеров Чжисинь, значит, она — ключевая фигура для компании, и сам руководитель, возможно, готов носить её на руках.

Тогда возникает вопрос: кто, не имея связей в высших кругах, может заставить главу технологической компании так носиться с собой?

— Я в туалет, — Шэнь Синь встала и многозначительно посмотрела на Му Бай.

Му Бай поняла намек, разжала руку Шэн Цинъюнь:

— Я тоже отойду.

Шэн Цинъюнь обернулась и тут же приняла решение:

— Тогда я с вами!

— Куда ты? Совсем маленькая, что ли, в туалет только вместе ходить? — Ся Ци удержала Шэн Цинъюнь и переглянулась с Лу Янь, чтобы та села с другой стороны. Вдвоем они взяли Шэн Цинъюнь в плотное кольцо. — Не забывай, ты нам ещё не всё рассказала.

Шэн Цинъюнь охнула и, поняв, что виновата, бросила на Му Бай жалобный взгляд:

— Иди, только вернись поскорее.

— Туалет — это не эшафот, хватит этой драмы! — Ся Ци поморщилась. — Можете вы перестать демонстрировать свою любовь на каждом шагу? Даже в туалет вместе — это уже перебор!

Му Бай серьезно кивнула:

— Максимум пять минут, я быстро.

Выйдя из кабинки, Му Бай и Шэнь Синь молча нашли тихое место, где не было камер наблюдения.

— Честно говоря, со мной редко случается, что я чего-то не понимаю. Обычно, наблюдая за фактами, я могу вывести ответы на многие вопросы и даже разгадать любую маскировку, — первой начала Шэнь Синь, глядя на неё с недоумением. — Но ты, Му Бай, — самый сложный

человек из всех, кого я встречала.

— Я навела справки. Раньше вы с Цинъюнь не пересекались. То есть, твой интерес к ней возник внезапно. Я могу предположить, что ты просто соблазнилась её красотой или у тебя потрясающее чутье.

— То же самое касается Чжисинь. Почему ты, не имея связей, за такой короткий срок смогла добиться признания руководства и имеешь такой вес внутри компании?

Шэнь Синь выпалила оба вопроса разом. Эти дни она собирала информацию, пытаясь выстроить логическую цепочку, но всё впустую.

Она догадывалась, что Му Бай как-то связана с новейшими технологиями Чжисинь, но в этой версии была огромная дыра, которую она никак не могла залатать.

— Цинъюнь такая красивая, кто же её не полюбит? — ответила Му Бай. Она не стала придумывать оправдания, а решила частично раскрыть карты. — Фу Син — человек ветреный, непостоянный, расчетливый и алчный. Он не достоин её.

Шэнь Синь прищурилась:

— И поэтому ты положила на неё глаз?

— Она очень милая. И хотя поначалу была настроена ко мне враждебно, она лишь приходила, чтобы выплеснуть гнев и показать свое недовольство, — спокойно продолжила Му Бай. — Она просто запуталась в прошлом. Её так называемая любовь к Фу Сину, если разобраться, не имела под собой никаких причин.

<http://bllate.org/book/21584/2224317>